

Отправив сообщение, Цзян Шаочэн бросил взгляд на Тан Цю. Она действительно была красавицей, да еще и энергичной. Неудивительно, что в университете у нее были поклонники, но если кто-то осмеливался отнять у него женщину, то это было равносильно тому, чтобы навлечь на себя беду.

Тан Цю внимательно изучала документы. И тут она неожиданно воскликнула:

— Оказывается, в интимных местах мужчины много нервов, поэтому эрекция возникает очень легко. Как интересно...

Тан Цю рассматривала информацию чисто с точки зрения студента-медика, не имея в виду ничего неприличного, поэтому не придавала значения своим словам. Но тут она заметила, как на нее смотрит муж, и ей захотелось откусить себе язык. Ее муж не мог вступить в половой акт, поэтому для него это, должно быть, болезненная тема. Наверное, она задела его гордость своими словами.

Она неловко рассмеялась, пытаясь снять напряжение:

— Милый, ты хочешь пить? — спросила она, ее тон был более сладким, чем обычно. — Может, принести тебе воды?

Цзян Шаочэн действительно почувствовал, что его мучает жажда.

Девушка была права. Было много вещей, которые могли вызвать у мужчины физическую реакцию. Например, одно только предложение жены могло вызвать огонь в его чреслах.

— Иди сюда, Цю.

Он устремил на нее свой взгляд, и Тан Цю парализовало смущение:

— Что-то случилось? — спросил он.

Она по-прежнему не подходила. Напротив, она выглядела так, словно предпочла бы убежать. В темных глубинах его глаз что-то зашевелилось:

— Я хочу пить, — сказал он. — Я бы хотел выпить воды.

Тан Цю кивнула, вскочила на ноги и выбежала из комнаты. Она вернулась с чашкой воды в руках. Когда она передавала ее Цзян Шаочэну, та упала и разбилась о ковер, забрызгав его водой. Тан Цю издала крик тревоги и поспешила помочь ему вытереть рукава. В спешке она не заметила, что муж намеренно выпустил чашку из рук. Она налила ему горячей воды, температура которой, хотя и не была близка к кипятку, но все же была достаточной, чтобы

слегка ошпарить его.

— Тебе больно? Мне очень жаль... Мне очень жаль...

Но это он выпустил чашку из рук. Цзян Шаочэн позволил себе вернуться в облик слабого, хрупкого калеки:

— Это все моя вина. Разве не так? У меня не хватило сил, и...

— Я должна была раньше поставить чашку на стол, ведь я знала, что ты... — она прервала себя.

— Это моя вина.

Чувство вины захлестнуло Тан Цю. Горячая вода пролилась прямо на ноги, но он даже не вздрогнул. Он действительно потерял всякую чувствительность ног, включая способность чувствовать боль.

Цзян Шаочэн заметила, что ее глаза стали красными:

— Почему ты плачешь, Цю? — спросил он с внезапным чувством вины.

— Ты действительно ничего не чувствовал в ногах, дорогая? Несмотря на то, что вода была такой горячей?

— Вообще-то почувствовал, но совсем чуть-чуть.

Цзян Шаочэну было неприятно видеть, как она плачет. Он обхватил ее руками, заключая свою маленькую жену в объятия. К тому же она была осторожна по натуре, а вода была максимум теплой, но никак не такой горячей, как она утверждала.

— Правда?

— Правда, — заверил он ее. — Я в порядке. Помоги мне вернуться в спальню, чтобы я мог переодеться.

— Переодеться? О. Да. Конечно.

Тан Цю вытерла глаза и, подталкивая его инвалидное кресло, вернулась в спальню. Она стала искать для него свежую одежду. Когда она обернулась, то с удивлением увидела, что он уже расстегнул рубашку, открыв взору обнаженную грудь. Она ошеломленно смотрела на него целых две секунды, а потом резко отвернулась.

Цзян Шаочэн отложил в сторону влажную пижаму.

— Цю?

— Да? О, — Тан Цю поспешно протянула ему новый комплект одежды.

— Я не могу дотянуться до него, — Цзян Шаочэн протянул руку в беспомощной попытке сократить расстояние между ними.

Тан Цю подошла ближе на два шага и была застигнута врасплох, когда Цзян Шаочэн схватил ее и потянул к себе на колени. Она в шоке открыла глаза.

— Цзян Шаочэн, ты...

— Называй меня «дорогой».

Она была так близко к нему, что чувствовала тепло, исходящее от его кожи. Он был таким хрупким. Как у него хватило сил притянуть ее к себе? На мгновение она представила, что он может поднять ее с земли, но это было просто абсурдно.

— Дай мне подняться, дорогой. Я, наверное, очень тяжелая.

Губы Цзян Шаочэна изогнулись. Он обнял ее за тонкую талию:

— Мне вполне достаточно того, что ты сидишь на мне.

— Тебе нужно одеться, — обеспокоенно сказал Тан Цю. — А то ты можешь простудиться.

— Конечно. Тогда помоги мне надеть ее.

Тан Цю уставилась на него. Как только она подумала, что он не может стать еще более детским, он стал совсем не похож на тридцатилетнего мужчину. Но он был болен, и ей оставалось только приспособливаться к нему, опекать его, как ребенка.

Сев к нему на колени, она помогла ему одеться. Он послушно протянул руки, и на нее повеяло его мужским мускусом — сильным, пьянящим ароматом. Все это время она слышала его дыхание — ровный ритм рядом с ее ухом.

Она почувствовала, что начинает чесаться. Ощущение охватило ее, как сеть, распространяясь от ушей к шее, заставляя сердце биться.

— Цю, у тебя красные уши. И лицо покраснело, — сказал он низким голосом, приблизив губы к ее уху. — Ты нездорова?

«Что со мной?» — голова шла кругом, в венах что-то шевелилось – странное волнение, причину которого она не могла понять.

Может быть, я действительно заболела?

— Нет. Я в порядке...

Цзян Шаочэн думал, что ему удастся сдешивать себя, пока не услышал ее мягкий, приятный голос. Это было похоже на манящий плод, висящий перед ним, и одновременно на просьбу об утешении.

Однако в этот момент, прижавшись к ее обнаженной коже, он чувствовал лишь вожделение.

<http://tl.rulate.ru/book/90840/3186700>